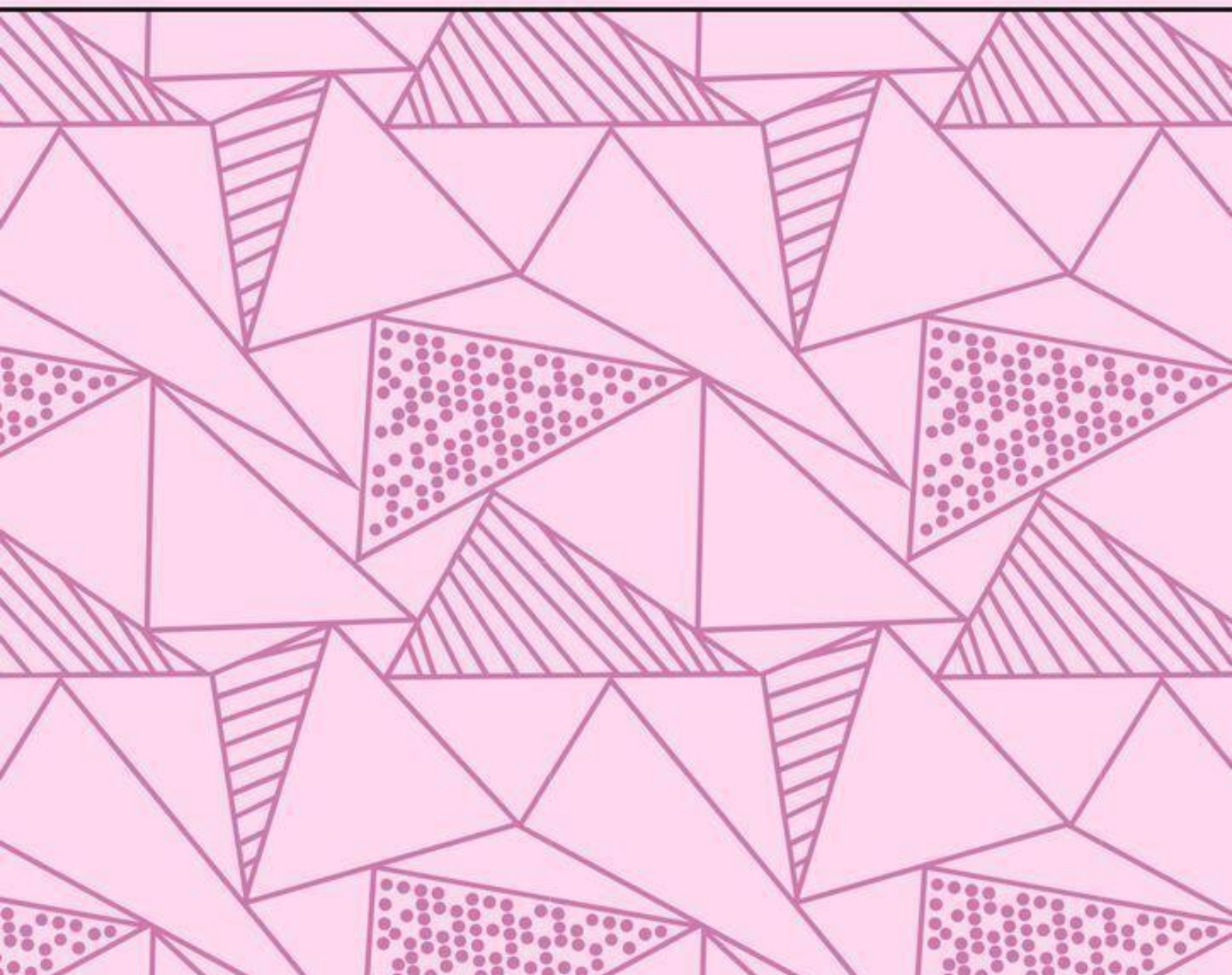

12+ Михаил Журавлев

Код «Периметр»

Михаил Журавлев

Код «Периметр»

«Издательские решения»

Журавлев М.

Код «Периметр» / М. Журавлев — «Издательские решения»,

Ветер с Невы бил в лицо, но Алексей не чувствовал холода. Он стоял на Дворцовом мосту, глядя, как над Петропавловской крепостью медленно разгорается рассвет. Город ещё спал, укутанный утренним туманом, и только редкие машины нарушали тишину пустынных набережных. В кармане пальто вибрировал телефон, но Алексей не спешил отвечать. Он знал, кто звонит, и знал, что этот звонок изменит всё.

© Журавлев М.

© Издательские решения

Содержание

Код «Периметр»	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Код «Периметр»

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-2549-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Код «Периметр»

Глава 1

Ветер с Невы бил в лицо, но Алексей не чувствовал холода. Он стоял на Дворцовом мосту, глядя, как над Петропавловской крепостью медленно разгорается рассвет. Город ещё спал, укутанный утренним туманом, и только редкие машины нарушали тишину пустынных набережных. В кармане пальто вибрировал телефон, но Алексей не спешил отвечать. Он знал, кто звонит, и знал, что этот звонок изменит всё.

Два года назад он ушёл из службы, надеясь оставить позади шорох секретных папок, липкий страх разоблачения и постоянное ощущение, что за тобой наблюдают даже через стены собственной квартиры. Он хотел стать обычным человеком: ходить на работу в офис, пить кофе по утрам, смотреть сериалы по вечерам. Но прошлое не отпускало. Оно цеплялось за него острыми когтями, напоминая о себе в кошмарных снах и случайных взглядах прохожих.

Телефон замолчал, но через секунду ожил снова. На экране высветилось: «Центр». Алексей глубоко вдохнул сырой петербургский воздух и нажал на кнопку приёма. Голос в трубке был сухим, безэмоциональным, словно принадлежал не человеку, а автомату.

— Горин, у нас проблема. Объект «Сигма» активирован. Твоя задача — наблюдение и перехват. Инструкции отправлены на резервный канал.

Связь оборвалась. Алексей сунул телефон обратно в карман и быстрым шагом направился к припаркованному у тротуара неприметному серому седану. Внутри пахло дешёвым табаком и старой кожей. Он завёл двигатель и выехал на набережную, сливаясь с редким потоком машин.

Через десять минут он был уже на окраине города, в промзоне, где старые кирпичные цеха соседствовали с новенькими логистическими центрами. Остановившись у заброшенной автобусной остановки, Алексей достал планшет. На экране появилась карта с пульсирующей красной точкой. «Сигма» двигался по Московскому проспекту в сторону Пулковских высот.

Алексей знал, кто скрывается под этим кодовым именем. Это был бывший аналитик их ведомства, Илья Воронцов. Человек, который знал слишком много. Человек, который однажды исчез из поля зрения, инсценировав собственную смерть. Теперь он вернулся, и его возвращение не сулило ничего хорошего.

Свернув с шоссе, Алексей поехал по просёлочной дороге, стараясь держаться на расстоянии. Воронцов остановился у старого дачного посёлка. Алексей припарковал машину в лесополосе и, прихватив бинокль, направился к крайнему дому, окружённому высоким покосившимся забором.

Сквозь щель в досках он увидел, как из машины вышел высокий мужчина в тёмном пальто. Он огляделся по сторонам — профессионально, цепко, как учили их всех когда-то. В руках у него был небольшой металлический кейс.

В этот момент тишину утра разорвал звук другого двигателя. К дому Воронцова на полной скорости подлетел чёрный внедорожник с тонированными стёклами. Из него выскочили трое в масках и с оружием.

Алексей замер. Это не были его коллеги. Это была третья сила.

Воронцов среагировал мгновенно. Он бросился к задней калитке, но один из нападавших успел выстрелить. Пуля ударила в землю у самых ног беглеца. Алексей понял: если он сейчас не вмешается, «Сигма» уйдёт или погибнет, а вместе с ним — и все ответы.

Не раздумывая больше ни секунды, он перемахнул через забор и рванул наперерез бандитам.

— Стоять! ФСБ! — крикнул он, выхватывая удостоверение.

На мгновение нападавшие замешкались, и этого хватило Воронцову, чтобы скрыться за углом дома. Завязалась перестрелка. Алексей почувствовал резкий удар в плечо — пуля задела его по касательной, разорвав ткань пальто и обожгя кожу огнём.

Он упал за старый дровяник, пытаясь оценить обстановку. Двое бандитов были заняты перестрелкой с кем-то ещё — видимо, группа прикрытия Центра всё же успела подойти. Третий бросился в погоню за Воронцовым.

Алексей, преодолевая боль, поднялся и побежал следом. Они петляли между дачными участками, перепрыгивая через грядки и ржавые бочки. Воронцов был быстрее и моложе, но рана в ноге замедляла его бег.

Наконец они выскочили к берегу заросшего пруда. Воронцов остановился, тяжело дыша, и обернулся. В его глазах Алексей увидел не страх, а холодную решимость.

— Ты опоздал, — хрипло сказал он, поднимая кейс над головой. — Они уже всё знают.

С этими словами он нажал кнопку на замке кейса. Внутри что-то тихо пискнуло.

Алексей бросился вперёд в отчаянном прыжке, сбивая Воронцова с ног. Они рухнули на мокрую траву у самой кромки воды. Кейс отлетел в сторону и упал в тину.

Взрыва не последовало. Вместо этого из кейса повалил густой едкий дым.

Алексей закашлялся, чувствуя, как сознание покидает его. Последнее, что он увидел перед тем, как провалиться в темноту, было лицо Воронцова, склонившегося над ним.

— Прости, — прошептал тот и исчез в дыму.

Когда, через несколько минут, группа захвата добралась до пруда, они нашли лишь пустой кейс и неподвижное тело Алексея Горина на берегу.

Глава 2

Тьма отступала медленно, словно нехотя отпуская сознание из своих вязких объятий. Первым, что ощутил Алексей, был не холод сырой земли и не боль в плече, а мерный, убаюкивающий гул, похожий на шум далёкого прибора или работу мощного двигателя. Воздух пах не тиной и прелыми листьями, а стерильной чистотой и озоном — тем самым запахом, который бывает после грозы в большом городе. Он открыл глаза.

Над ним простирался не серый купол питерского неба, а идеально белый, матовый потолок с встроенными светодиодными панелями, излучавшими мягкий, рассеянный свет. Не было слышно ни шелеста камыша, ни криков птиц. Тишину нарушал лишь тихий писк какого-то медицинского прибора где-то слева. Алексей попытался приподнять голову, но тело отозвалось тупой, ноющей болью, а шею пронзила острая судорога. Он был накрыт тонким одеялом, под которым угадывались очертания больничной койки.

Палата была просторной и больше напоминала номер в дорогой частной клинике, чем обычную больницу. Огромное панорамное окно во всю стену выходило не на унылый дачный пейзаж, а на огни ночного мегаполиса, уходящие за горизонт. Это был не Петербург. Небоскрёбы причудливых форм, подсвеченные неонами мосты, потоки машин, текущие по многоуровневым развязкам — всё это было чужим, незнакомым и пугающе технологичным.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, и в палату вошёл мужчина в строгом тёмном костюме. На вид ему было около пятидесяти, гладко выбритое лицо хранило выражение абсолютного спокойствия, а в серых глазах читалась не тревога за пациента, а скорее деловой интерес аналитика, изучающего график доходности.

— Добрый вечер, Алексей Сергеевич. Или правильнее будет сказать — доброе утро? — голос мужчины был ровным и глубоким. — Рад видеть вас в сознании. Признаться, мы уже начали опасаться за целостность вашего мозга после столь длительного пребывания в стазисе.

Алексей попытался что-то сказать, но из пересохшего горла вырвался лишь хриплый стон. Мужчина понимающе кивнул и взял с прикроватного столика стакан с водой с торчащей соломинкой.

— Не торопитесь. Вам сейчас вредно волноваться. Хотя... волноваться уже поздно. Всё самое интересное вы проспали.

Алексей сделал несколько жадных глотков. Вода была прохладной и имела едва уловимый минеральный привкус.

— Где я? — наконец выдавил он, и собственный голос показался ему чужим.

— Вы в медицинском комплексе корпорации «Гелиос». Географически — это Сингапур. Календарно — 15 апреля 2028 года.

Слова ударили сильнее любой пули. Алексей замер, пытаясь осмыслить услышанное.

— 2028 год? Я... я был на берегу пруда... Воронцов... Сигма... Что это было? Это какая-то шутка? Проверка?

Мужчина в костюме усмехнулся уголком губ и сел в кресло рядом с кроватью.

— Боюсь, это не шутка. И проверка была бы слишком расточительным методом для вашего вывода из консервации. Видите ли, Алексей Сергеевич, то задание на берегу пруда было не просто операцией перехвата. Это была финальная фаза проекта «Феникс». Проект по временной изоляции ключевых активов в криогенном стазисе для их последующей реактивации в критической точке бифуркации истории.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок, не имеющий ничего общего с кондиционированным воздухом палаты.

— Вы хотите сказать... меня заморозили? На пять лет?

— Почти на шесть. Технология не криогенная в примитивном понимании, а основанная на квантовой стабилизации клеточных структур. Никаких ледяных кристаллов, никаких повреждений. Вы просто... поставили жизнь на паузу.

— Но зачем? Зачем было имитировать мою смерть? Зачем этот спектакль с Воронцовым?

Мужчина встал и подошёл к окну, глядя на огни города.

— Потому что мир изменился до неузнаваемости. Тот конфликт у пруда был не попыткой побега предателя. Это была инсценировка для отвода глаз ваших бывших коллег из «Центра». Они должны были поверить, что объект «Сигма» уничтожен вместе с носителем информации, а вы — геройски погибли при исполнении. Это позволило нам забрать вас обоих и запустить протокол «Феникс».

— Забрать? Кто «мы»? «Гелиос»? Какое отношение частная корпорация имеет к спецслужбам?

Мужчина повернулся к нему. Его взгляд стал жёстким.

— «Гелиос» — это и есть спецслужба. Вернее, новая форма глобальной разведки. Государства как структуры влияния практически исчерпали себя к 2026 году. Произошёл тихий переворот. Реальная власть перешла к транснациональным синдикатам, контролирующим технологии, логистику и данные. Мы — один из них.

Алексей откинулся на подушку. Всё его прошлое, вся его выучка, все его представления о долге и врагах рассыпались в прах.

— А Воронцов? Он жив?

— Жив и здоров. Он здесь же, двумя этажами ниже. Его кейс не содержал взрывчатки или яда. Там был прототип нейроинтерфейса «Зеркало», способный переписывать воспоминания в реальном времени. Дым был лишь отвлекающим маневром для сканирования его мозга перед консервацией.

— И что теперь? Я просто... проснулся в будущем? Что вы от меня хотите?

Мужчина вернулся к креслу и наклонился ближе к Алексею.

— Мы хотим предложить вам работу по специальности. Но ваш враг больше не сидит в кабинете на Лубянке или в бункере под Ямантау. Ваш враг теперь — это хаос. Хаос неконтролируемых нейросетей, биоинженерных пандемий и информационных войн нового поколения. Нам нужен человек старой закалки, не заражённый новыми алгоритмами лояльности.

Он протянул Алексею тонкую пластину планшета из гибкого стекла. На экране вращалась трёхмерная модель земного шара, испещрённая пульсирующими красными точками.

— Добро пожаловать в будущее, Алексей Сергеевич. Оно оказалось гораздо сложнее, чем мы предполагали. И оно нуждается в вас больше, чем когда-либо.

Глава 3

Алексей смотрел на вращающийся глобус, и красные точки на нём казались ему каплями крови, проступающими на теле планеты. Слова представителя «Гелиоса» о «хаосе» и «работе по специальности» звучали в голове глухим эхом, лишённым всякого смысла. Его специальностью всегда была борьба с врагом, у которого есть лицо, паспорт и адрес. Но как бороться с хаосом? Как прицелиться в то, что не имеет формы?

— Я должен увидеть Воронцова, — голос Алексея прозвучал твёрдо, хотя внутри всё дрожало от напряжения. Он не знал, зачем ему это нужно — потребовать отчёта, посмотреть в глаза предателю или просто убедиться, что тот не призрак, рождённый его помутнённым сознанием.

Мужчина в костюме, которого Алексей мысленно окрестил «Координатором», едва заметно поморщился. — Это не самая лучшая идея на данный момент. Его нейроинтерфейс всё ещё проходит калибровку. Любое эмоциональное потрясение может вызвать коллапс синаптических связей. — Мне плевать на его интерфейс, — Алексей приподнялся на локтях, игнорируя вспышку боли в плече. — Я хочу знать правду. Ту, которую вы мне не договариваете.

Координатор несколько секунд изучал его лицо, словно сканируя на предмет скрытых угроз. Затем он молча кивнул и нажал кнопку на своём запястье — тонкий браслет из тёмного металла тускло вспыхнул. — Хорошо. Следуйте за мной. Но предупреждаю: то, что вы увидите, может вам не понравиться.

Они вышли в коридор, который больше напоминал фойе футуристического отеля, чем больницу. Пол был сделан из полированного камня, в котором отражались плавающие голографические указатели. Воздух был пропитан едва уловимым ароматом каких-то экзотических цветов. Координатор шёл быстро и бесшумно, и Алексею приходилось прилагать усилия, чтобы не отставать, придерживая больное плечо.

Лифт, в который они вошли, не имел кнопок. Стены были прозрачными, и пока кабина бесшумно скользила вниз, Алексей видел, как мимо проплывают ярусы огромного комплекса: оранжереи с тропическими растениями, лаборатории за толстыми стёклами, где двигались механические манипуляторы, и залы с рядами серверов, мерцающих синими огнями.

Когда двери открылись, их встретил стерильный белый коридор с мягким, рассеянным светом. В воздухе висел едва слышный гул систем жизнеобеспечения. Они остановились у двери без номера и опознавательных знаков.

Координатор приложил ладонь к сенсорной панели. Дверь с тихим шипением ушла в стену.

Палата Воронцова была погружена в полумрак. Единственным источником света был огромный экран во всю стену напротив кровати, на котором медленно вращалась сложная трёхмерная структура, похожая на модель нейронной сети или корневую систему гигантского дерева. Она пульсировала мягким голубым светом.

Сам Воронцов лежал на кровати совершенно неподвижно. Глаза его были открыты и устремлены в потолок, но зрачки не двигались. Он был подключён к аппаратуре множеством тонких, почти невидимых нитей, уходящих под кожу на висках и шее. Он выглядел не спящим и не бодрствующим — он выглядел отсутствующим.

— Что с ним? — шёпотом спросил Алексей, чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок.

— Он внутри, — так же тихо ответил Координатор, подходя к пульту управления у стены. — В «Зеркале». Мы загрузили его сознание в симуляцию для извлечения данных о проекте «Горизонт». Это единственный безопасный способ получить информацию без риска активации протоколов самоликвидации.

Алексей сделал шаг вперёд, всматриваясь в лицо бывшего коллеги. Оно было спокойным и безмятежным, как у человека, видящего самый прекрасный сон в своей жизни.

— И как долго он там?

— Почти три месяца по вашему субъективному времени.

Внезапно экран на стене моргнул. Трёхмерная структура на нём задрожала, её голубое свечение стало прерывистым, местами переходя в тревожный красный цвет.

— Что происходит? — Алексей напрягся.

Координатор быстро пробежал пальцами по голографической клавиатуре. — Нестабильность... Это не входило в расчётные параметры.

На экране изображение начало искажаться. Нейронная сеть словно сворачивалась в тугую узел, а затем начала распадаться на части. Красных вспышек становилось всё больше.

— Он пытается вырваться, — выдохнул Координатор. — Система не справляется.

Внезапно Воронцов на кровати резко выгнулся дугой. Тонкие трубки выскочили из его вен. Его рот открылся в беззвучном крике, а затем из него вырвался хриплый звук:

— Лёша... Беги...

Его глаза сфокусировались на Алексее. В них плескался первобытный ужас.

В тот же миг свет в палате мигнул и погас, оставив лишь тусклое аварийное освещение. Системы жизнеобеспечения замолчали.

Алексей инстинктивно схватил Координатора за плечо: — Что это значит?!

Но тот смотрел не на него. Он смотрел на экран. Там, вместо распадающейся нейросети, появилось изображение: тот самый серый седан у пруда. Но теперь картинка была объёмной, живой. Алексей увидел себя со стороны — как он падает после выстрела... а затем картинка сменилась.

Он увидел лабораторию «Гелиоса». Себя самого на операционном столе. И человека в хирургической маске, который склонился над ним... Это был Координатор. Но его глаза над маской улыбались совсем не так дружелюбно, как сейчас.

На экране высветилась надпись: «ПРОТОКОЛ ФЕНИКС ОТМЕНЁН». «ОБЪЕКТ АЛЕКСЕЙ ГОРИН: УТИЛИЗАЦИЯ».

Алексей резко обернулся к Координатору. Тот уже не улыбался. В его руке был инъектор с ядовито-зелёной жидкостью.

— Прости, — сказал он без тени сожаления. — Ты был хорошим активом. Но проект «Горизонт» требует полной чистоты эксперимента.

Дверь за их спиной с грохотом заблокировалась.

Воронцов на кровати снова захрипел, его тело билось в конвульсиях.

Алексей понял всё за долю секунды. Его не спасали из прошлого. Его похитили для будущего эксперимента. А Воронцов... Воронцов был наживкой или ключом к чему-то гораздо большему и страшному.

Он метнулся в сторону от иглы инъектора и бросился к единственной вещи в комнате, которая могла послужить оружием — к стойке с медицинским оборудованием рядом с кроватью Воронцова.

Глава 4

Удар пришёлся в плечо, но адреналин заглушил боль. Алексей не стал тратить время на оценку ущерба — он уже действовал. Его пальцы сомкнулись на холодном металле стойки для капельницы. Одним резким движением он вырвал её из гнезда, обрушив на пол каскад битого стекла и разлетающиеся ампулы. Координатор, не ожидавший такой прыти от человека, только что вышедшего из шестилетней комы, на мгновение потерял равновесие. Этого мгновения Алексею хватило.

Он не стал атаковать в лоб. Вместо этого он швырнул тяжёлую металлическую конструкцию в панорамное окно, выходившее в технологический атриум. Стекло, рассчитанное на ураганный ветер и удары, не выдержало столкновения с увесистым снарядом на высокой скорости. Оно пошло трещинами, словно паутина, и с оглушительным звоном осыпалось наружу мириадами мелких осколков. В палату ворвался рёв сирен и холодный, влажный воздух сингапурской ночи.

— Стой! Ты не понимаешь, что делаешь! — крикнул Координатор, но его голос утонул в какофонии тревоги.

Алексей не слушал. Он перемахнул через подоконник, не обращая внимания на режущую боль в порезанных руках и плече. Он оказался на узком техническом карнизе, опоясывавшем здание на головокружительной высоте. Внизу, метрах в тридцати, по стеклянным переходам сновали крошечные фигурки сотрудников «Гелиоса», похожие на муравьёв в своём стерильном муравейнике. Системы безопасности уже реагировали: сверху начал опускаться бронированный защитный экран, пытаясь отсечь путь к бегству.

Вариантов было немного. Алексей посмотрел направо — там карниз обрывался через несколько метров. Налево — он уходил за угол здания и вёл к какой-то массивной вентиляционной шахте. Это был единственный шанс. Он прижался спиной к холодной стене и начал медленно, сантиметр за сантиметром, двигаться влево, балансируя на узкой полосе бетона над бездной.

Экран опустился уже наполовину, отрезая путь назад. Алексей ускорил шаг, почти переходя на бег. Когда до шахты оставалось несколько шагов, его нога соскользнула. Мир на секунду замер: он увидел под собой бездну, огни города, превратившиеся в размытое пятно. Инстинкт самосохранения заставил его извернуться и вцепиться пальцами в едва заметную щель между панелями облицовки. Он повис над пропастью, раскачиваясь.

Собрав последние силы, он закинул ногу на карниз и рывком подтянулся обратно. Забравшись на спасительный выступ у вентиляционной шахты, он позволил себе сделать один судорожный вдох. Сирены были уже повсюду.

Шахта была старой, промышленной — видимо, этот сектор комплекса не успели модернизировать до конца. Решётка держалась на честном слове и нескольких ржавых болтах. Алексей выбил её ногой и протиснулся внутрь тёмного, пахнущего озоном и машинным маслом тоннеля. Он полз вперёд, не имея ни малейшего представления, куда ведёт этот путь.

Тоннель закончился вертикальной шахтой с аварийной лестницей. Он начал спускаться, стараясь не шуметь. Лестница привела его к массивной двери с надписью «Уровень В-7: Архивы и логистика». Дверь была заперта, но замок оказался электронным и примитивным по сравнению с технологиями верхних этажей. Алексей сорвал панель доступа и, вспомнив старые навыки, быстро соединил нужные провода. Замок тихо пискнул, и дверь отъехала в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.